

Конкурентоспособность регионов и кластерная политика в России

И.В. Пилипенко, МГУ им. М.В. Ломоносова, igor_pilipenko@yahoo.com

Для определения терминов «конкурентоспособность страны» и «конкурентоспособность региона» и выявления движущих сил национальной и региональной конкурентоспособности мы исследовали становление теории конкурентоспособности, проведя анализ развития теоретической мысли по этому вопросу за более чем 200 лет с конца XVIII в. [Пилипенко, 2003; 2005]. На основе анализа 41 разработки исследователей из 10 стран нами были выделены три школы, формирующие общую теорию конкурентоспособности стран и регионов:

- **американская школа**, в наибольшей степени ориентированная на практические аспекты реализации программ повышения конкурентоспособности экономических субъектов; основные темы исследований – анализ развития промышленных и региональных кластеров как основы конкурентоспособности стран и регионов [Porter, 1990; 1998; Enright, 1993];
- **британская школа**; основные темы исследований – международное разделение труда между развитыми и развивающимися странами и формы организации производства (взаимодействие между глобальными цепочками добавленной стоимости, контролируемые ТНК, и локальными кластерами) [Dunning, 1993; Humphrey, Schmitz, 2000; Kaplinsky, 2000; Freeman, Perez, 1988];
- **скандинавская школа**, отличающаяся социально-экономической направленностью; основные темы исследований – национальные и региональные инновационные системы, экономика и регионы обучения [Lundvall, Johnson, 1994; Asheim, Isaksen, 2002; Reinert, 1994].

Обобщая выводы школ теории конкурентоспособности, можно выделить ряд характеристик конкурентоспособного государства: (1) высокая производительность труда; (2) сбалансированный экономический рост через стабильное развитие традиционных и новых пропульсивных отраслей экономики, основанное на быстром внедрении инноваций в производство; (3) производство качественных товаров и услуг, способных удовлетворить внутренний и внешний спрос; (4) рациональное использование экономико-географического положения, полезных ископаемых, культурно-исторического наследия и других ресурсов; (5) творческий подход к вмененным недостаткам экономики страны, исходя из концепции географического пессимизма; (6) и как результат – высокий уровень жизни населения. При этом основными индикаторами конкурентоспособности стран и ре-

гионов являются: (1) производительность труда, (2) доля экспорта страны в общемировом экспорте по рассматриваемой группе товаров, (3) динамика занятости населения и (4) уровень зарплат [Porter, 1990; Gardiner, Martin, Tyler, 2004]. Анализ выделенных школ теории конкурентоспособности позволяет сделать следующие выводы:

1. конкурентные преимущества создаются и в основном используются на региональном уровне;
2. качество деятельности в регионах экономических субъектов (государства, исследовательских организаций, малых, средних и крупных предприятий) является ведущим фактором конкурентоспособности экономики;
3. развивающиеся на региональном уровне кластеры и промышленные районы с определенной специализацией свидетельствуют о конкурентоспособности данных отраслей экономики страны;
4. основным объектом государственной политики по повышению конкурентоспособности должны быть регионы и региональные формы организации производства.

Поэтому в настоящее время фокус исследований все больше перемещается в область изучения конкурентоспособности регионов. Однако механизм конкуренции между регионами существенно отличается от конкуренции между странами. В то время как страны конкурируют на основе сравнительных преимуществ и нижний порог конкурентоспособности у них фактически отсутствует [Krugman, 1994], регионы конкурируют в основном на основе абсолютных преимуществ ввиду повышенной мобильности большинства наследуемых и созданных факторов производства [Camagni, 2002].

В настоящее время одним из наиболее популярных в мире методов сглаживания диспаритетов в региональном развитии различных стран является кластерная политика. Необходимо подчеркнуть, что термин «кластер», введенный в широкий научный оборот М. Портером [Porter, 1990], использовался А.П. Горкиным и Л.В. Смирнягиным, К. Фредрикссоном и Л. Линдмарком еще в 1970-х гг. для обозначения скопления предприятий в пространстве [Spatial Analysis..., 1979]. При этом если в 1990 г. Портер писал, что «...конкурентоспособные отрасли стран не распространены равномерно по экономике, а соединены в то, что я называю *кластерами*, состоящими из отраслей хозяйства страны, соединенных друг с другом различными связями» (пер. с англ. – *И.П.*) [Porter, 1990, p.131], то в 1998 г. значение термина было изменено, и кластерами назывались уже группы «географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [Портер, 2002, с.207].

Нечеткость в определении и сложности с выявлением границ кластеров в пространстве следует признать главным недостатком используемого термина «кластер». Это привело к тому, что существует много различных толкований термина «кластер», и за кластер принимается или кластером называется то, что на самом деле кластером не является [см. Clara, 2000; Regional clusters..., 2002; Martin, Sunley, 2003]. С точки зрения теории очевидно, что термин «кластер» утрачивает реальный смысл, все больше превращаясь в брэнд, который региональные органы государственной власти многих стран используют для привлечения иностранных инвестиций, изменения имиджа региона и других целей. Еще одним недостатком концепции кластеров является пока неясная роль иностранных ТНК в развитии кластеров. С одной стороны, приход иностранной компании должен диверсифицировать спрос, улучшить качество производимых товаров и услуг за счет усиления конкуренции между местными фирмами, если они обнаружат более эффективно действующего иностранного предпринимателя. С другой стороны, иностранная ТНК вполне может захватить контроль над сбытом местных компаний, изменить в нужном направлении их специализацию и переориентировать на себя функциональные связи местных фирм [Humphrey, Schmitz, 2000].

Тем не менее, важно, что Портер не просто предложил новый термин для определения форм организации производства. *Кластеры были им обозначены как новые объекты проведения государственной кластерной политики по повышению национальной конкурентоспособности на микроэкономическом уровне.* Поэтому, термин «кластер» в отличие от других понятий изначально получил практическое значение, понятное органам власти и центрам принятия решений, что способствовало быстрой популяризации этого термина в широких кругах.

Однако для эффективной реализации кластерной политики нам представляется необходимым четко определиться с терминами и разделить кластеры по наличию географической составляющей:

- **к внепространственным кластерам** относятся промышленные и национальные кластеры – группы родственных взаимосвязанных отраслей промышленности и сферы услуг экономики страны, наиболее успешно специализирующихся в международном разделении труда;
- **к пространственным кластерам** относятся региональные, трансграничные и локальные кластеры – группы географически сконцентрированных компаний из одной или смежных отраслей и поддерживающих их институтов, расположенных в определенном регионе (муниципалитете), производящих схожую или взаимодополняющую продук-

цию, и часто использующих внешние экономии на масштабах производства, за счет которых повышается производительность труда компаний и конкурентоспособность кластеров в мировой экономике.

В России проведение кластерной политики необходимо, так как ее потенциал позволяет сконцентрироваться на решении ряда острых проблем российской экономики:

1. развитие конкуренции как движущей силы повышения конкурентоспособности компаний через поддержку креативных фирм и создание благоприятной среды, в которой и более слабые компании могли бы повышать свою конкурентоспособность;
2. содействие развитию и повышению инновационного потенциала малых и средних предприятий, которые в основной массе формируют кластерные инициативы и региональные/локальные кластеры;
3. акцент на микроэкономическом подходе в кластерной политике позволяет учитывать локальные особенности развития и выработать адресные программы по ускорению развития и повышению конкурентоспособности компаний на базе не наследуемых (природные ресурсы и т.п.), а, прежде всего, создаваемых факторов производства (высококвалифицированная рабочая сила, доступная инфраструктура и т.д.) [Голикова, Гончар, Кузнецов, Яковлев, 2007];
4. реализация кластерной политики базируется на эффективном взаимодействии между органами государственной власти и местного самоуправления, бизнес-сообществом и научно-образовательными учреждениями, что способствует взаимному совершенствованию и повышению эффективности в работе.

При выделении кластеров в России необходимо учитывать особенности пространственной структуры промышленности страны – превалирование крупных и средних предприятий добывающей и тяжелой промышленности, построенных в СССР в рамках теории территориально-производственных комплексов (ТПК) и в условиях специфической системы ценообразования в плановой экономике [Бандман, 1971; Малов, 1974; Горячева, Липец, 1975; Бакланов, 1986]. Несмотря на то, что пространственные кластеры могут показаться копией ТПК, при анализе этих двух концепций нами были выделены коренные различия как в теоретических построениях, так и в формах организации производства (табл. 1). При этом концепция ТПК может применяться и в условиях рыночной экономики для освоения новых территорий, что в настоящее время реализуется в ТПК «Нижнее Приангарье», изучение потенциала и разработка программы освоения которого велась с 1950-х гг. [Нижнее Приангарье..., 1996]. Таким образом, концепция кластеров не копирует

ТПК, они также и не противоречат друг другу, но могут существовать параллельно в странах со значительными диспаритетами по уровню развития и освоенности регионов.

Поэтому выделение промышленных кластеров в России с помощью стандартных математико-статистических методов будет повторять исследования по построению ТПК (регион – его исходные параметры – промышленная структура), только в обратной последовательности. Более эффективными являются исследования региональных форм организации производства в новых пропульсивных отраслях хозяйства, ориентированных на потребителя, и связанной с ними сферы услуг, которые развиваются после перехода России к рыночной экономике и представлены в основном малыми и средними предприятиями [Пилипенко, 2005].

Таблица 1. Сравнение пространственных кластеров и территориально-производственных комплексов

Параметры сравнения	Региональные/ локальные кластеры	Территориально-производственные комплексы
Условия образования форм организации производства	Рыночная экономика (капиталистическая система) – максимизация прибыли	Плановое хозяйство (социалистическая система) – минимизация издержек общественного труда
Генезис	Пространственное проявление рыночных сил – агломерационный эффект; использование компаниями внешних экономий на масштабах производства для повышения производительности труда	Реализация на практике теоретических разработок ученых на базе технико-экономических моделей пригодных для параметризации
Местоположение	Староосвоенные районы, в пределах агломераций могут образовываться несколько кластеров с разной специализацией	Районы нового освоения с низкой плотностью населения
Профиль компаний и управление	Доминирование малых и средних предприятий (производство и оказание услуг), а также часто вузы, НИИ и орган, осуществляющий контроль за развитием кластера в целом	Крупные вертикально-интегрированные заводы, управление из единого центра (Госплан СССР, министерства, главки)
Структура	Предприятия из одной подотрасли со смежными услугами	Крупный межотраслевой комплекс – несколько отраслей базисной группы и комплексирующие производства
Отрасли специализации	Высокотехнологичные отрасли в промышленности и сфере услуг, а также традиционные отрасли промышленности, ориентированные на потребителя	Отрасли горнодобывающей и тяжелой промышленности, ориентированные на производителя
Роль информации	Ключевая роль информации в формировании кластера, информационный обмен между фирмами и их сотрудниками: обмен идеями и «ноу-хау», формирование сетевых структур компаний в кластере	Отсутствие информационных потоков между сотрудниками различных предприятий, необходимых для усовершенствования производственных процессов
Роль человеческого капитала	Ключевая роль – носитель знаний и навыков, формирование в кластере пула рабочей силы, часто повышенная заработная плата в кластере по сравнению с другими регионами	Второстепенная роль; трудовые ресурсы – это один из факторов развития производительных сил в ТПК

Источник: составлено автором.

Таким образом, можно выделить четыре направления реализации кластерной политики в России по отношению к разным формам организации производства (табл. 2):

1. реализация федеральными органами власти программ по развитию внепространственных кластеров [см. также: Российское экономическое чудо..., 2007; Porter, Ketels, Delgado, Bryden, 2007];
2. развитие федеральными и региональными органами власти существующих и создание новых территориально-производственных комплексов на основе использования эффекта размещения, концентрации, комбинирования и кооперирования;
3. стимулирование развития региональными органами власти и органами местного самоуправления пространственных кластеров;
4. содействие органами местного самоуправления в формировании кластерных инициатив с вовлечением в процесс предпринимательских объединений, научно-исследовательских институтов и вузов.

Таблица 2. Основные направления реализации кластерной политики в России

Формы организации производства	Местоположение	Органы власти, ответственные за проведение политики	Основные направления реализации политики	Формы реализации политики
Внепространственные кластеры	Страна	Федеральные органы власти	Поддержка конкуренции; повышение образовательных и экологических стандартов; продвижение интересов компаний кластера на иностранных рынках	Подготовка и принятие нормативно-правовых актов; заключение международных договоров
Территориально-производственные комплексы	Регион или несколько регионов	Стратегия по развитию ТПК – федеральные, разработка проектов – региональные органы власти	Освоение новых месторождений полезных ископаемых; развитие инфраструктуры в районах нового освоения; расширение существующих ТПК	Государственно-частное партнерство; возможно законодательное закрепление статуса ТПК
Пространственные кластеры	Регион, муниципалитет	Региональные органы власти, органы местного самоуправления	Повышение производительности труда; продвижение продукции на российский и зарубежные рынки; создание «бренда» региона; развитие сетей компаний в смежных подотраслях; интенсификация контактов между органами власти, университетами, НИИ, технопарками и частными компаниями	Государственно-частное партнерство; нормативно-правовое регулирование; проведение исследований о развитии кластера; государственные заказы для диверсификации деятельности компаний; организация выставок
Кластерные инициативы	Муниципалитет	Органы местного самоуправления	Повышение производительности труда; развитие сетей компаний в смежных подотраслях; развитие сотрудничества между органами власти, университетами, НИИ, технопарками и компаниями; создание «бренда» региона; продвижение продукции на российский и зарубежные рынки	Государственно-частное партнерство; проведение исследований о развитии взаимодействия между членами кластерной инициативы; государственные заказы для диверсификации деятельности компаний; организация выставок

Источник: составлено автором.

Список литературы:

1. Бакланов. П.Я. Пространственные системы производства (микроструктурный уровень анализа и управления). М., 1986.
2. Бандман М.К. Подход и основные этапы решения задачи оптимизации формирования ТПК. // Моделирование формирования территориально-производственных комплексов. Новосибирск, 1971.
3. Голикова В., Гончар К., Кузнецов Б., Яковлев А. Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными? М., 2007.
4. Горячева А.М., Липец Ю.Г. Статистические подходы к выделению территориально-производственных сочетаний: доклад на 40-ю сессию Международного статистического института (Варшава, 1-9 сентября 1975 г.). М., 1975.
5. Малов В.Ю. Анализ вероятностных свойств результатов оптимизации пространственной структуры ТПК // Экономико-географические проблемы формирования территориально-производственных комплексов Сибири / Под ред. М.К. Бандмана. Ч. 1. Новосибирск, 1974. – С. 153-166.
6. Нижнее Приангарье: Логика разработки и основные положения концепции программы освоения региона. Новосибирск, 1996.
7. Пилипенко И.В. Анализ основных зарубежных теорий конкурентоспособности стран и регионов в мировом хозяйстве // Известия Академии Наук. Серия географическая. – 2003. №6. – С. 15-25.
8. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Москва-Смоленск, 2005.
9. Пилипенко И.В. Региональная модель геоэкономической стратегии повышения конкурентоспособности России: перспективы развития региональных инновационных систем в Томской и Новосибирской областях // «Безопасность Евразии» – 2005. №2. – С. 418-429.
10. Портер М. Конкуренция. М., 2002.
11. Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020 года. М., 2007.
12. Asheim B.T., Isaksen A. Regional Innovation Systems: The integration of Local “Sticky” and Global “Ubiquitous” Knowledge // Journal of Technology Transfer, vol. 27, issue 1, 2002. – pp. 77-86.
13. Camagni R. On the concept of territorial competitiveness: sound or misleading? // Urban Studies, Vol. 39, №13, 2002. – pp. 2395-2411.

14. Clara M. Real Service Centres in Italian Industrial Districts: lessons learned from a comparative analysis. UNIDO, Case Study UNIDO / Italy Programme for SME Development, 2000.
15. Dunning J.H. The globalization of business: the challenge of the 1990s. N.Y., 1993.
16. Freeman C., Perez C. Structural Crises of Adjustment: Business Cycles and Investment Behaviour // Technical Change and Economic Theory / Edited by Dosi G. et al. L., 1988. – pp. 38-66.
17. Enright M.J. The Geographical Scope of Competitive Advantage // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity / Edited by E. Dirven, J. Groenewegen and S. van Hoof. Utrecht, 1993. – pp. 87-102.
18. Gardiner B., Martin R., Tyler P. Competitiveness, Productivity, and Economic Growth Across the European Regions // ERSА Conference paper, Porto, 2004.
19. Humphrey J., Schmitz H. Governance and Upgrading: Linking Industrial Cluster and Global Value Chain Research. IDS Working Paper №120, 2000.
20. Kaplinsky R. Spreading the gains from globalization: what can be learned from value chain analysis? IDS Working Paper №110, 2000.
21. Krugman P. Competitiveness: A Dangerous Obsession // Foreign Affairs, March/April, vol. 73, №2, 1994.
22. Lundvall B.-Å., Johnson B. The Learning Economy // Journal of Industry Studies, Vol. 1, 1994. – pp. 23-42.
23. Martin R., Sunley P. Deconstructing Clusters: Chaotic Concept or Policy Panacea? // Journal of Economic Geography, Vol. 3, 2003. – pp. 5-35.
24. Porter M.E. Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review, November-December, 1998. – pp. 77-90.
25. Porter M.E. The Competitive Advantage of Nations: With a New Introduction. N.Y.: The Free Press, 1990, Palgrave Tenth Edition, 1998.
26. Porter M.E., Ketels Ch, Delgado M., Bryden R. Competitiveness at the Crossroads; Choosing the Future Direction of the Russian Economy, 2007.
27. Reinert E.S. A Schumpeterian theory of underdevelopment – a contradiction in terms? STEP Group Report №15-94, Oslo, 1994.
28. Regional Clusters in Europe. Observatory of European SMEs, №3, 2002. Luxembourg, 2002.
29. Spatial Analysis, Industry and the Industrial Environment. Progress in Research and Applications. Vol. 1. Industrial systems / Edited by F.E.I. Hamilton and Linge G.J.R. N.Y., 1979.